

Глава 24. Джоан и Альберт

Чжун Мин узнал этот голос. Глубоко выдохнув, он едва слышно произнёс:

— Мисс Джоан, пожалуйста, отпустите меня.

Вместо ответа руки за его спиной сомкнулись ещё крепче. Юноша почувствовал себя в кольцах змеи: чужое тело, прильнувшее к нему, казалось каменным, лишая всякой возможности пошевелиться.

Охваченный паникой, Чжун Мин почувствовал, как сердце пустилось вскачь, и в тишине комнаты раздался его прерывистый вздох.

За спиной послышался приглушённый смех. Стальная хватка на талии ослабла, и ладони собеседницы переместились на его плечи, заставляя юношу развернуться.

Перед ним предстало её безупречно белое, надменное лицо.

Черты девушки оставались всё так же изысканны и прекрасны, однако выражение глаз разительно отличалось от того холодного безразличия, что она демонстрировала Альберту утром. Джоан пристально смотрела на Чжун Мина; уголки её губ изогнулись в лукавой улыбке, а в самом облике проступила пугающая, почти осязаемая властность.

— И что ты здесь забыл?

С трудом восстановив самообладание, Чжун Мин невольно отступил на полшага.

— Скорее уж мне стоит спросить об этом вас, мисс Джоан. Разве вы не должны сейчас проводить уроки с молодым господином?

Она усмехнулась. Её улыбка стала шире, приобретя какой-то злой, торжествующий оттенок.

— Сейчас его «воспитывают» вместо меня.

Чжун Мин замер, а затем нахмурился. Слово, которое она употребила, скорее означало «проучить» или «наказать», чем просто «обучать». Это показалось ему странным.

В то же время в кабинете на четвёртом этаже.

Альберт распахнул дверь и вошёл внутрь. Лицо его было бледным и застывшим. Бросив взгляд на человека, сидевшего за массивным письменным столом, мальчик нахмурился — было очевидно, что он не испытывает ни малейшего желания приближаться. Коротко помедлив, он всё же направился к низкому табурету у края стола.

Но не успел он сделать и пары шагов, как Герцог внезапно произнёс:

— Оставайся там, где стоишь.

Альберт мгновенно замер. Он вскинул голову, и в его глазах вспыхнул холодный огонь.

«Что ж, стоять — так стоять»

Он выпрямился, завёл руки за спину и замер. Со стороны это не было похоже на разговор отца с сыном; атмосфера в кабинете скорее напоминала тяжёлое противостояние начальника и подчинённого.

Чжун Мин не знал, что этажом выше отец и сын застыли друг напротив друга, словно заклятые враги. Перед ним Джоан сделала ещё шаг, вынуждая его пятиться. Так они и двигались: она наступала, он отступал, пока не оказался прижат к самому подоконнику.

Юноше пришлось опереться руками о выступ, откидываясь назад. Собеседница, которая была выше его на полголовы, упёрлась ладонью в оконную раму над его головой, а другой рукой коснулась его лица.

— Сокровище моё...

Стоя в тени, она с улыбкой провела пальцами по его подбородку. Но слова её прозвучли подобно хрусту ломающегося льда:

— Ты знаешь слишком много. Куда больше, чем следовало бы.

Дыхание Чжун Мина сбилось. Отворачиваясь, чтобы избежать прикосновения, он опустил взгляд.

— Я не понимаю, о чём вы, — прошептал он. — Я зашёл сюда лишь для того... чтобы проверить, не нужно ли здесь прибратсья.

— Вот как?

Джоан насмешливо вскинула бровь.

— А как же то, что случилось в церкви?

Сердце Чжун Мина ушло в пятки.

«Значит, она всё-таки меня видела»

Она убрала руку от его лица и теперь опиралась обоими предплечьями о подоконник, фактически нависая над юношей и скрывая его своей тенью. Словно убедившись, что её тайна раскрыта, Джоан отбросила прежнюю чопорную надменность. Вся её аура изменилась: на смену девичьей грации пришла тяжёлая, мужская агрессия.

— Теперь мой секрет тебе известен, — её голос понизился, становясь глубоким и мужским голосом. — И что же мне теперь с тобой делать, а?

Чжун Мин почувствовал, как с этой переменной температура в комнате резко упала на несколько градусов. Несмотря на то, что время близилось к девяти и солнце уже должно было согреть комнату, юношу пробирал могильный холод.

Но изменилась не только атмосфера.

Чжун Мин опустил взгляд на пол, к ногам Джоан.

Тень на паркете начала извиваться и удлиняться, превращаясь в несколько извивающихся щупалец. При этом сам собеседник, стоявший перед ним, внешне оставался прежним.

Дыхание юноши на мгновение участилось. Заставив себя отвести взор от этой жуткой тени, он посмотрел Джоан прямо в глаза.

— Это не моя вина, — он нахмурился и поджал губы, глядя на неё с плохо скрытой обидой. — В тот день я очень устал и случайно заснул в церкви. А вы, когда вошли, даже не потрудились проверить, есть там кто-то или нет.

Такого поворота Джоан явно не ожидал. Он на мгновение лишился дара речи. Вообще-то он собирался напугать юношу — вид маленького лакея, который от страха кусает губы, казался ей необычайно милым. Она до сих пор жалела, что в церкви он прятался в исповедальне и она не видела его лица. А он, вместо того чтобы дрожать, вдруг разозлился.

Чжун Мин продолжал смотреть на неё с явным негодованием:

— Я не собирался подслушивать ваш разговор. Я спрятался только потому, что вы вели себя пугающе! — Он запнулся, и в его голосе проступила обида: — Вы все со мной плохо обращаетесь, поэтому мне страшно.

От возмущения Чжун Мин говорил чуть громче обычного, но тон его всё равно оставался мягким, почти жалобным. Джоан ошеломлённо смотрел на эту вспышку гнева. Тень за его спиной перестала извиваться и застыла, вытянувшись подобно хвосту рассерженного кота. Хозяйка и её отражение пребывали в полном замешательстве.

Чжун Мин обиженно закусил губу и, подняв взгляд, добавил:

— И если бы вы не нагружали меня таким количеством поручений, я бы так не уставал и не заснул бы в церкви!

«В общем, виноваты все, кроме него»

Джоан понимал, что юноша капризничает, но какой-то внутренний голос подсказывал ему, что сейчас лучше промолчать.

Чжун Мин упёрся ладонями в её плечи, пытаясь оттолкнуть:

— Отпустите меня.

Он толкнул его раз, другой, но Джоан не шелохнулся. Тогда он бессильно опустил руки и отвернулся, а в уголках его глаз внезапно проступила краснота.

У него болезненно ёкнуло сердце. Действуя быстрее, чем успел сообразить разум, он перехватил его опущенную руку.

— Ну, не расстраивайся, — вырвалось у него. Видя, что Чжун Мин по-прежнему не смотрит на него, он добавил уже мягче: — Хорошо, я был неправ. Признаю.

Юноша не оборачивался, упрямо рассматривая носки своих ботинок.

Джоан за свою долгую жизнь ещё ни разу не сталкивался с подобным «холодным приёмом». Кожа на его голове зачесалась, а щупальца внутри тела начали беспокойно ворочаться. Не зная, как загладить вину, он наклонился, заглядывая ему в лицо:

— Прости, я извиняюсь. Ну же, милый, взгляни на меня, — его голос стал вкрадчивым и мягким. — Пожалуйста.

Только тогда Чжун Мин, всё ещё поджимая губы, повернул голову. Его густые ресницы дрогнули.

— Мне... всё же больше нравится, когда вы — девушка, — вымолвил он с явной неохотой.

Он замер, а затем снова заговорил своим женским голосом:

— Да ладно? Тебе и впрямь нравятся женщины? — Вся его былая агрессия испарилась без следа. Теперь он с искренним любопытством разглядывал юношу.

Чжун Мин не ответил. На самом деле он просто не выносил излишне властных и напористых людей. Многие мужчины казались ему ограниченными и самовлюблёнными, в то время как с женщинами ему всегда было намного проще найти общий язык.

Джоан моргнул и выпрямился. Тень у его ног мгновенно приняла нормальный человеческий облик.

— Что ж, в таком случае тебе придётся свято хранить этот секрет.

Он улыбнулся, и в его глазах вновь промелькнул холод.

— Не вздумай рассказывать этому типу по фамилии Ли. И вообще никому из прислуги.

Он добавил с жестокой усмешкой:

— Помни: если ты проболтаешься, умирать будут они.

Чжун Мин вскинул взгляд. Ему хотелось спросить, почему в таком случае не убьют его самого, но, понимая, что едва сумел выкрутиться, он не стал искушать судьбу и просто послушно кивнул:

— Я понял.

Его недавняя обида исчезла без следа, уступив место привычной покорности.

Видя, что юноша так быстро успокоился и больше не капризничает, Джоан — хоть и не подала виду — испытал огромное облегчение.

Он был в прекрасном расположении духа, к тому же скрывать что-то теперь не имело смысла.

— Хочешь о чём-то спросить? — великодушно предложил он. — Спрашивай, я отвечу.

Инцидент в церкви был исчерпан. В глазах Чжун Мина промелькнул едва заметный блеск.

— В тот день вы сказали... что Альберт и вы... что вы оба созданы Господином Герцогом?

— Верно.

Джоан кивнул и, отойдя к письменному столу, грациозно опустился в кресло. На фоне старинного красного дерева он в своём тёмно-синем бархатном платье с копной золотистых волос казался сошедшим с полотна великого мастера. Он жестом поманил юношу:

— Подойди.

Чжун Мин приблизился, но проигнорировал недвусмысленный жест Джоан, приглашавшем его сесть к нему на колени, и просто прислонился к краю стола. Он не стал настаивать. Закинув ногу на ногу и подперев подбородок ладонью, собеседник с нескрываемым удовольствием рассматривал его лицо, залитое солнечным светом.

— Меня создали около столетия назад, — произнёс он.

Первая же фраза заставила Чжун Мина вздрогнуть от неожиданности.

Он невольно широко раскрыл глаза. Заметив его изумление, Джоан рассмеялся.

— А Альберт «появился на свет» около пятидесяти лет назад, — он сделал неопределённый жест рукой. — У Герцога всего двенадцать щупалец, но лишь в трёх из них заключена вся его истинная мощь.

Он поднял два пальца:

— Одно стало мной. Это — большой аккаунт.

— Другое — Альбертом. Это — маленький аккаунт.

Немного придя в себя, Чжун Мин нахмурился:

— Значит, сейчас он...

— Сейчас он гораздо слабее, чем когда-то, — подтвердил Джоан с ироничной усмешкой. —

Давным-давно в этой копии существовал только этот дом и сам Герцог. Должно быть, старику стало слишком одиноко, вот он и создал нас с Альбертом.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Изначально он надеялся, что я смогу заменить его и стать новым BOSS этой копии. Но, увы, большой аккаунт оказался бракованным, поэтому он открыл Альберта — маленький аккаунт.

Он насмешливо вскинул бровь:

— Хотя, как по мне, этот маленький аккаунт тоже скоро будет заброшен.

Чжун Мин с трудом переваривал услышанное. Помолчав, он спросил:

— Но почему Герцог хочет, чтобы кто-то занял его место?

— Кто знает, — небрежно отозвался Джоан. — Может, старику надоело жить? Никто ведь не знает, сколько веков он на самом деле топчет эту землю. Насколько мне известно, он мечтает бросить всё это ещё с прошлого столетия.

Чжун Мин промолчал.

Он вспомнил те немногие моменты общения с Герцогом — от того и впрямь веяло чем-то древним и бесконечно усталым. Обстановка в кабинете, пожелтевшие страницы фолиантов, старый граммофон в углу... Всё здесь казалось застывшим во времени экспонатом.

После долгого раздумья юноша поднял взгляд на Джоан:

— А вы... когда-нибудь видели лицо Герцога?

— Нет, — мгновенно ответил он.

Скорость, с которой последовал ответ, удивила Чжун Мина:

— Даже вы?

Он задумчиво приложил руку к виску и прищурился:

— Дай-ка вспомнить... Кажется, несколько десятилетий назад я пытался на него напасть.

— Выражаясь вашим человеческим языком, у меня был «трудный возраст». Я страстно желал убить Герцога и занять его место, но потерпел неудачу, — он повернулся к Чжун Мину. — Кажется, тогда мне удалось что-то разглядеть, но я получил травму головы и с тех пор ничего не помню.

Джоан говорил об этом как о чём-то несущественном. На самом же деле в тот день он и Герцог устроили настоящую бойню на глазах у всех игроков. Точнее, это было одностороннее избиение: Герцог пронзил щупальцем его висок, попутно пригвоздив нескольких случайных свидетелей. После этого рассудок Джоан помутился, и он пристрастился к женским нарядам. Возможно, испытывая некое подобие вины, Герцог использовал то самое щупальце, которым ранил его, чтобы создать Альберта. На этот раз он решил пойти иным путём и наделил своё творение способностью расти, начав с детского облика.

Именно поэтому он до сих пор не мог примириться с существованием Альберта, считая, что они — два «брата», чьи судьбы прокляты и обречены на вечное столкновение.

Чжун Мин не знал этих подробностей, но даже по её словам понял, насколько опасным было то время. Он погрузился в раздумья.

«Что ж, похоже, даже лишившись двух третей своих сил, Герцог остаётся противником, которого не так-то просто одолеть»

— Но почему тебя это так заботит? — Джоан лукаво изогнул бровь. — Тебе ведь нравятся женщины, не так ли? Какая разница, как выглядит этот старик?

Юноша не хотел углубляться в объяснения и ответил уклончиво:

— Просто стало любопытно.

«Да и если говорить о возрасте, тебе ведь тоже перевалило за сотню»

Следом пришла мысль, что Альберту уже пятьдесят, и на душе стало совсем тоскливо. Как ни крути, всё это вызывало у него внутреннее отторжение.

Немного помолчав и переварив информацию, Чжун Мин снова спросил:

— А слуги? — он посмотрел ей прямо в глаза. — Если вы с Альбертом созданы Герцогом, то откуда берутся остальные?

Он прищурился и с загадочной улыбкой подался вперёд:

— Неужели ты и впрямь хочешь это знать?

Чжун Мин медленно кивнул:

— Да.

Взгляд Джоан стал ещё более многозначительным. Он скользнул взглядом по его стройным ногам и уже собирался что-то сказать, но вдруг осекся. Словно почуяв что-то неладное, он вскинул голову к потолку.

— Цыц, — прошипел он, и его лицо мгновенно утратило беззаботность. — Проклятье, — пробормотал он себе под нос, — суёт нос куда не просят. Всё больше и больше.

Он резко поднялся и направился к выходу. Чжун Мин последовал его примеру, провожая взглядом его стремительно исчезающую в дверях фигуру. Затем он тоже посмотрел на потолок.

Если память ему не изменяла, эта комната находилась ровно под кабинетом Герцога на пятом этаже.

Из-за разговора с Джоан Чжун Мин опоздал в архивную комнату на несколько минут, но это его не слишком беспокоило. С тех пор как он освоился на новом месте, Тао превратился в того самого несносного начальника, который появляется лишь дважды в день — утром и вечером. Он бегло проверял успехи юноши, отпускал пару едких замечаний и исчезал, предоставляя Чжун Мину полную свободу действий.

Так что небольшая задержка не должна была стать проблемой.

Юноша не спеша шёл по коридору. Однако, стоило ему свернуть за угол и увидеть двери архивной комнаты, как он мгновенно почувствовал неладное.

Тяжёлая створка была приоткрыта.

Внутри кто-то был, и этот кто-то определённо не был Тао.

Заметив это, Чжун Мин замедлил шаг и, стараясь не шуметь, приблизился к двери. Заглянув в щель, он увидел человека в белой толстовке. Тот сидел на корточках у стеллажа и лихорадочно перебирал документы. Игрок явно нервничал: его движения были дёргаными и хаотичными, а вокруг него на полу в беспорядке валялись листы бумаги.

Чжун Мин невольно прищурился. Тао, с его маниакальной тягой к порядку, требовал безупречности во всём. Каждая из тысяч папок в этом архиве имела своё строго отведённое место.

Это означало, что малейшее нарушение структуры будет замечено мгновенно.

Юноша на мгновение задумался, а затем решительно толкнул дверь. Старое дерево отозвалось протяжным скрипом.

Студент в белом испуганно обернулся и, увидев на пороге Чжун Мина, от неожиданности рухнул прямо на пол.

— Ты... ты! — он задыхался от страха.

Его очки перекошились, лицо побледнело. Судорожно сгребая разбросанные бумаги, он начал лепетать:

— Я... я ничего не видел! Клянусь! — Он схватил какую-то книгу и ткнул пальцем в текст: — Я всё равно не понимаю ни слова из того, что здесь написано!

Чжун Мин опустил взгляд. Слова Ли Ичжи подтвердились: ни прислуга, ни игроки не могли прочитать эти записи. Заметив на полу рядом с правой рукой студента кусок проволоки, юноша едва заметно нахмурился. Стало ясно, как гость проник внутрь.

«Неужели нынешние студенты поголовно владеют искусством взлома?»

Чжун Мин прищурился, а затем спокойно произнёс:

— Уходи.

Студент, который, казалось, был уже на грани обморока, ошеломлённо уставился на него. Он никак не ожидал, что этот NPC просто так его отпустит. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем парень пришёл в себя и, неуклюже поднявшись, бросился вон из комнаты.

Чжун Мин посмотрел на хаос, оставленный незваным гостем. Из тринадцати массивных шкафов игрок успел перерыть только два. Остальные по-прежнему стояли в идеальном порядке.

Юноша замер, обводя взглядом ряды стеллажей.

Затем он медленно подошёл к третьему шкафу, заставленному ровными рядами книг.

В следующее мгновение Чжун Мин резко вскинул ногу и со всей силы ударил по опоре!

Грохот!

С оглушительным шумом тяжёлый стеллаж рухнул на пол, подняв в воздух облако вековой пыли.

В три часа дня Тао, облачённый в серебристо-серый костюм, неспешной походкой приблизился к архивной комнате. Остановившись у двери, он бросил мимолётный взгляд на своё отражение в стекле, поправил причёску и только после этого вошёл внутрь.

Картина, представшая его взору, заставила его замереть на месте.

В комнате царил неопишуемый хаос. Все книжные шкафы лежали на полу, книги и документы образовали настоящую гору бумажного мусора. Чжун Мин сидел на корточках посреди этого беспорядка, сосредоточенно разбирая стопки бумаг. Услышав шаги, он обернулся — его бледное лицо было испачкано пылью.

— Тао, вы вернулись.

Зрачки за линзами очков сузились, а на лбу мужчины вздулась вена. Глядя на это побоище, где некуда было даже ступить, он почувствовал, как внутри закипает ярость.

Как человек, страдающий патологической тягой к чистоте и порядку, начальник был готов взорваться. Но, встретившись взглядом с Чжун Мином, он заставил себя сделать несколько глубоких вдохов. Мужчина поправил очки дрожащей рукой и с трудом выдавил:

— Что... что здесь произошло?

Чжун Мин, словно почуяв его гнев, неловко поднялся и тихо произнёс:

— Это... один из игроков.

Он поднял глаза, робко наблюдая за его реакцией:

— Он взломал замок и ворвался внутрь.

Тао на мгновение замер, затем посмотрел на замок — на металле и впрямь виднелись следы грубого взлома. Гнев вспыхнул с новой силой.

— Твою мать! — процедил он сквозь зубы и с силой ударил кулаком по дверному косяку. Раздался громкий треск.

Чжун Мин вздрогнул и испуганно сжался, опустив голову. Тао хотел было выругаться снова, но, увидев мертвенную бледность юноши и то, как тот испуганно жмётся в углу, внезапно осёкся.

— Я... я сейчас всё приберу.

Заметив на себе взгляд начальника, Чжун Мин закусил губу и потянулся к одному из упавших стеллажей. Но разве мог он в одиночку поднять массивный шкаф из цельного дуба?

Мужчина видел, как юноша тщетно пытается приподнять край стеллажа; его руки дрожали от напряжения, и он едва не рухнул под тяжестью дерева. Он в несколько шагов преодолел расстояние и подхватил его.

— Оставь это, я сам, — Тао упёрся плечом в шкаф, мягко отстраняя Чжун Мина. Подняв стеллаж, он тут же обернулся и перехватил ладони юноши. На нежной, белой коже алели глубокие следы от заноз и синяки.

— Ты только посмотри, что ты наделал, — он нахмурился и с каким-то болезненным сочувствием коснулся ссадин. Мужчина поднял взгляд на Чжун Мина и увидел, что тот смотрит на него с нескрываемым опасением.

Сердце Тао в это мгновение окончательно смягчилось. Он невольно вспомнил слова отца: только неудачники вымещают злость на своих близких.

Ярость утихла. Достав платок, он бережно вытер грязь с лица юноши и мягко произнёс:

— Не бойся. Я не стану тебя наказывать.

Чжун Мин заметно расслабился и, не мигая, уставился на него:

— Правда?

— Правда, — начальник едва заметно улыбнулся. Перешагивая через разбросанные книги, он вывел юношу из комнаты. — Иди отдохни. Я сам со всем разберусь.

Когда они вышли в коридор, он поспешно закрыл дверь, отсекая облако пыли. Затем мужчина негромко кашлянул, поправил одежду и, достав из портфеля небольшой квадратный предмет, протянул его Чжун Мину.

— Вот, возьми. Это я привёз тебе из города.

Чжун Мин принял подарок. Это была изящная коробка нежно-зелёного цвета, перевязанная розовой шёлковой лентой. От неё исходил тонкий, благородный аромат — смесь сладости и едва уловимой горчинки. Коробка дорогого шоколада.

Он удивлённо посмотрел на начальника. Тот, явно смутившись, отвёл взгляд и, убирая портфель, небрежно бросил:

— Просто проезжал мимо кондитерской. Считаю это поощрением за твою прилежную работу.
— Но тут же добавил, напустив на себя строгий вид: — И не думай ничего лишнего! Если в будущем станешь лениться, я всё равно тебя накажу.

Чжун Мин на мгновение замер.

— Благодарю вас. Я всё понял.

Он ответил тем же деловым тоном, но заметил, как брови собеседника едва заметно дрогнули. Выждав пару секунд, юноша добавил уже тише:

— Спасибо вам. Мне очень приятно.

Только тогда лицо Тао окончательно прояснилось. Он махнул рукой:

— Иди уже, поешь чего-нибудь.

— Слушаюсь, — Чжун Мин кивнул и, сжимая коробку в руках, зашагал прочь.

Документов в архивной комнате были тысячи. Чтобы привести всё в порядок, Тао потребуется не меньше двух недель. И за это время никто даже не заподозрит, что несколько важных бумаг исчезли навсегда.

Завернув за угол, Чжун Мин на ходу коснулся пальцами правого кармана, проверяя спрятанные листы.

После инцидента в архивной комнате работа Чжун Мина была временно приостановлена, что позволило ему проводить больше времени с Альбертом. В последующие дни мальчик по-прежнему требовал сказку на ночь, но больше не настаивал на том, чтобы юноша оставался в его постели. Возможно, дело было в погожих днях: небо над долиной оставалось ясным, а яркое солнце, казалось, немного развеяло гнетущую атмосферу поместья.

Пользуясь случаем, Чжун Мин вывел Альберта на прогулку в сад. Там они наткнулись на группу наёмников.

Увидев их, мужчины отпрянули, словно встретили призрака, и поспешили скрыться. Подойдя ближе, Чжун Мин увидел печальную картину: несколько кустов роз были вырваны с корнем, а земля вокруг была истоптана грубыми следами армейских ботинок.

Юноша недовольно нахмурился:

— Эти люди... совсем страх потеряли.

Он понимал, что игроки ищут зацепки, но их методы напоминали нашествие саранчи — после них поместье выглядело так, словно по нему прошёл ураган. Глядя на погубленные цветы, Чжун Мин ощутил почти физическую боль — он знал, насколько капризны и дороги были эти сорта.

Альберт, напротив, казался совершенно безучастным. Он скользнул равнодушным взглядом по увядшим лепесткам и устремил взор вдаль, к долине.

За чертой леса в солнечном свете изумрудом сияли вершины. Долину, словно расколотую великанским топором, пересекала река, чья поверхность искрилась мириадами бликов.

Глядя на эту безмятежную картину, мальчик внезапно произнёс:

— Туман близко. Скоро он придёт.

Чжун Мин не расслышал и повернулся к нему:

— Что вы сказали?

Альберт промолчал, не сводя глаз с горизонта.

В тот же день, едва Чжун Мин привёл воспитанника обратно в дом, небо внезапно потемнело.

Юноша с тревогой наблюдал, как лазурь в мгновение ока затягивается тяжёлыми свинцовыми тучами. Из долины донёсся завывающий звук, предвещающий бурю, и температура резко упала. В три часа дня на улице стало темно, как в сумерках. Эта внезапная перемена погоды до боли напоминала тот день, когда Альберт уговорил его остаться в детской.

Закончив с ужином, Чжун Мин вышел из столовой и невольно взглянул в окно. Увиденное заставило его вздрогнуть.

Густая, плотная пелена тумана окутала особняк.

Видимость была почти нулевой: ни долины, ни сада больше не было видно. Лишь ближайшие деревья проступали сквозь мглу — их ветви, похожие на костлявые пальцы мертвецов, бессильно бились в воздухе. Чжун Мин ощутил, как внутри нарастает смутное беспокойство.

В этот момент раздался чистый, мелодичный звон.

На верхней площадке лестницы появилась Госпожа Мэри. Она опустила колокольчик и обвела взглядом игроков, собравшихся в холле.

— В ближайшие дни долину затянет густой туман, — негромко произнесла она. — Ради вашей собственной безопасности настоятельно прошу никого не покидать стен особняка.

Она говорила спокойно, почти буднично, но ни один игрок не посмел пренебречь её предупреждением. К вечеру все разошлись по своим комнатам — туман за окном выглядел слишком зловеще.

Глубокой ночью в поместье воцарилась тишина.

Одна из трёх комнат на втором этаже пустовала. На двери погибшего желтоволосого игрока висела деревянная табличка с каллиграфической надписью «Закрито».

Коридор казался вымершим, пока из-за поворота не скользнула бесшумная тень. Человек двигался плавно и стремительно, словно леопард в зарослях, не издавая ни звука.

Тёмные туфли на мгновение замерли перед дверью с надписью «Закрито», а затем двинулись дальше, остановившись у соседней комнаты.

Там жил один из студентов — тот самый, в белой толстовке.

Послышался едва уловимый шорох ткани. Высокая фигура у двери пригнулась, спина напряглась. Тонкие, бледные пальцы коснулись ковра — казалось, человек что-то на него рассыпает.

И в этот момент в тишине раздался спокойный голос:

— Значит, это всё-таки ты.

Человек у двери вздрогнул. Он резко обернулся, и свет свечи отразился в его узких, миндалевидных глазах.

Чжун Мин в своей неизменной пижаме стоял на лестнице, держа в руках подсвечник. В неверном свете пламени он смотрел на мужчину у двери.

— Ли Ичжи, что ты здесь делаешь?

<http://bllate.org/book/15849/1437092>